

Мы ведем уже переговоры с бюро путешествий «Чедок», которое одновременно с «Травемой» является представителем «Интуриста» в Чехословакии, об устройстве этой экскурсии и ее техническом проведении.

На высказанное секретарем пожелание Полпредства мы предоставили ему информацию о чехословацких геологах, которые должны быть позваны на конгресс как гости. Мы бы желали, чтобы, кроме этих позванных гостей, могли бы ехать через посредство «Интуриста» и другие научные работники по геологии.

Мы считаем необходимым, чтобы Вы информировали нас систематически и вовремя о всех конгрессах, съездах и подобных событиях, в особенности носящих международный характер. Участие на подобных конгрессах, съездах чехословацких научных работников всегда послужит более тесному сближению Чехословакии и СССР.

Посылаем Вам для информации программу* чехословацких конгрессов, выставок, спортивных состязаний, торжеств и т. д., которые будут устроены в Чехословакии в 1936 г. К сожалению, эта программа далеко не полная.

Настоящим предлагаем Вам издать подобный календарь всех таких событий в СССР, но, конечно, в лучшем и более полном виде. Такой календарь имел бы большое значение для туризма в СССР.

Секретарь общества Лингарт

*ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 662,
л. 6, 7а.*

Подлинник на русском языке.

¹ XVII Международный конгресс геологов с участием представителей 50 государств проходил в Москве 21—29 июля 1937 г. В работе конгресса приняли участие профессор Карлова университета в Праге Ф. Ульрих (см. док. 227), профессор Брненского университета К. Заплетал, а также избранный в состав президиума конгресса известный чехословацкий ученый Л. Чепек («Правда», 1937, 21—30 июля; «Известия», 1937, 20—30 июля, 6 августа).

153

Из выступления Б. Шмерала в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания Чехословакии

Прага

23 апреля 1936 г.**

...***Господа, в нынешней обстановке мы с беспокойством наблюдаем, как официальная внешняя политика нашей страны, которая до сих пор была так осторожна, преднамеренно демонстрирует свое все усиливающееся холодное отношение к Советскому Союзу¹. Я думаю, что складывающаяся обстановка свидетельствует о том, что судьба народа мало кого заботит, а некоторые думают, что народу не нужны идеи, что он не нуждается в принятии твердого решения о смысле внешней политики, что он может ждать случайного везения, что для него достаточно будет конъюнктурной политики. Мы знаем, что для буржуазных партий отно-

* Не обнаружена.

** Дата опубликования.

*** Опущенный текст содержит анализ международного положения Чехословакии.

шение к государству такого типа, как Советский Союз в целом, дело непростое, что в решающие моменты сталкиваются, с одной стороны, классовые интересы, а с другой стороны, национальные интересы, и это вызывает сильные колебания. Но у того, кто оценивает положение чешского народа с исторической точки зрения, именно в результате последних событий, я думаю, окрепнет убеждение, что в буре, которая может разразиться в сравнительно близкое время, спасение народа без прочной опоры на Советский Союз весьма трудно себе представить. Наше отношение к Советскому Союзу не может быть конъюнктурным в данной ситуации. И если буржуазия вследствие своих классовых интересов была бы не в состоянии твердо и последовательно продолжать свою нынешнюю дружественную и союзническую политику по отношению к Советскому Союзу, то в интересах всех народов страны, и прежде всего в интересах чешского народа, следовало бы произвести изменения в управлении государством.

Мы не забываем, что когда господин председатель правительства д-р Годжа сделал свое заявление, в нем не было почти никакого упоминания о Советском Союзе, что о нем было сказано только два слова, причем Советский Союз был поставлен на одну доску с Германией, и даже Германия в этом официальном политическом документе была упомянута перед Советским Союзом. Никто не может не заметить изменения тона, которое в последние дни проявляется не только в аграрной печати, где господин Каганек приветствовал действия Гитлера в Рейнской области², выступление Гитлера и предложения, которые он сделал, будто бы ради примирения, но также и в газетах народной католической партии. Мы считаемся с колебаниями буржуазии. Союз с СССР, настоящая дружба с ним необходимы, и мы, представители рабочего класса, будем делать все, чтобы быть выразителями его интересов и в том случае, если все остальные будут полны решимости капитулировать перед Гитлером и по каким-либо причинам ослабить или нарушить действительно прочную дружбу и союз с СССР...*

«*Rudé právo*», Praha, 23. dubna 1936,
č. 96.

Перевод с чешского.

¹ Изменение отношения чехословацких правящих кругов к Советскому Союзу стало заметно уже в начале 1936 г. Чехословацкое правительство заняло отрицательную позицию в вопросе о заключении военной конвенции с СССР (см. прим. 2 к док. 142). В официальных выступлениях почти не упоминалось о союзном договоре с СССР. По существу была сорвана поездка М. М. Литвинова в Чехословакию, которая должна была состояться в ответ на посещение Э. Бенешем СССР в июне 1935 г. (см. док. 74, 75, 76). Министр иностранных дел К. Крофта заявил М. М. Литвинову, что в случае его приезда в Чехословакию он должен будет «учесть нынешнюю неуместность манифестации» (AUML ÚV KSC, Praha, fond. č. 39, SSSR 1936; sl. 1, záznam K. Kofíty z 29. září 1936). Это было результатом зависимости чехословацкой внешней политики от западных империалистических государств, стремившихся создать политическую изоляцию СССР, а также возросшего влияния правых буржуазных кругов, которые настаивали на сближении с фашистской Германией.

² Имеется в виду оккупация Германией демилитаризованной Рейнской зоны 7 марта 1936 г. (см. прим. 3 к док. 141).

* Опущенный текст содержит анализ международного положения Чехословакии.